

Мукарапова А.К.

ТИПЫ ВИДОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ И ГЛАГОЛЬНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

А.К. Mukarapova

TYPES OF ASPECTUAL MEANING AND VERBAL PLURALITY

УДК: 10.02.20 (575.2) (04)

The article deals with different types of aspectual meaning in their connection to verbal plurality.

В современной аспектологии и, в частности, в исследованиях посвященных количественным аспектуальным значениям принято выделять три типа глагольной множественности: итеративный, мультипликативный и дистрибутивный. Широко распространено мнение, что мультипликативный тип глагольной множественности является самым простым и понятным видом глагольной множественности. Считается, что мультипликативный глагол обозначает одно действие, которое обладает следующим внутренним устройством - оно членимо на ряд однородных микродействий. При этом всегда подчеркивается, что квантом такого действия является соответствующий семельфактивный глагол, например: мигать – мигнуть, чихать – чихнуть и т.д. Соответственно считается, что оппозиция мультипликативный глагол/семельфактивный глагол имеет характер оппозиции многократность/однократность.

Глагольное количество отличается большим разнообразием типов, по сравнению с множественностью имени. Действия, если они обладают цельюоформленностью, по аналогии с именем существительным, можно посчитать. Однако кроме пространственных характеристик, действие обладает еще и временной протяженностью. Действие может быть долгим, кратким, интенсивным, обладать фазами или иметь предел. Все это многообразие количественных значений связано именно с временной протяженностью действия. Более того, эти два типа количественных значений могут комбинироваться между собой. «Существенно пересечение длительности как аспектуальной категории с количественностью, поскольку в семантической структуре длительности может присутствовать элемент „количества действия”» /1/. Как указывает А.Е.Супрун, если «количественность представляет собой как бы субстантивный аспект категории количества, то в длительности и кратности заключен ее глагольный аспект» /2/. Такое деление на два типа количественных значений имеет серьезные основания. Дело в том, что количественные значения, связанные со счетом, характеризуют глагольное действие как дискретное множество, в то время как количественные значения, связанные с измерением и установлением

временных параметров действия, характеризуют его как недискретное множество. Таким образом, мы сталкиваемся с двойственным характером проявления количественных характеристик глагольного действия. Способность глагольного действия реализовывать как количественные характеристики дискретного типа множества (количество), так и недискретного типа множества (меры), находит свое отражение в структуре глагольной множественности.

По мнению С.Храковского включение равноправных семантических признаков – кратность, длительность, интенсивность – в одно семантическое поле является недостаточно мотивированным и противоречит исходным постулатам данного подхода, «поскольку не эксплицирован тот родовой семантический признак, который должен быть присущ всем значениям, включаемым в данное поле» /3/. Факт отсутствия абстрактного «родового семантического признака», казалось бы, лишает и категорию глагольной множественности прав на существование. Однако это противоречит реалиям языка. Действительно, количественные значения в системе глагола характеризуются значительной неоднородностью. Именно это заставляет И.Б.Долинина подчеркивать то обстоятельство, что «содержательная автономность квантификационных и параметрических значений полностью относится и к сфере глагола, хотя ряд исследователей относит к области количественной аспектуальности наряду с явлениями типа квантификации (в частности, итератива и мультипликатива) и явления параметрического порядка, типа длительности (континуальности) и интенсивности /4/. Между тем, квантификация и параметрия отражают совершенно разные аспекты ситуации. В современных работах это различие реально учитывается — /1/ кратность и длительность рассматриваются как автономные микрополя аспектуальности. Однако следует все-таки специально подчеркнуть, что несмотря на указанную автономность этих зон и на то, что представляемые ими значения часто совмещаются и в рамках единой словоформы (*пописывать, почитывать* – налицо и компонент неединичности, и компонент смягчительности, неинтенсивности), область их соприкосновения и пересечения весьма значительна».

И. Б. Долинина выделяет два базовых типа глагольной множественности:

«темпоральную множественность», т. е. множественность ситуаций, имеющих идентичный состав участников, во времени, и «дистрибутивную множественность», т. е. множественность ситуаций, отличающихся друг от друга составом участников. «Темпоральная множественность» далее делится на два подтипа: «итеративную множественность», в которой «подчеркивается... расчлененность действий во времени», и «мультипликативную множественность», состоящую в «объединенности действий в некий единый процесс» /5/. Второе противопоставление аналогично противопоставлению итеративного и мультипликативного типов множества ситуаций /3/, однако «дистрибутивная множественность» в работе В. С. Храковского составляет с этими двумя типами единый иерархический уровень.

В современной функциональной морфологии, или грамматической семантике, как указывает В.А.Плунгян, «мы выделяем внутри аспектуальной зоны прежде всего количественные и фазовые (линейные) группы значений. Это деление, подчеркивает он, - представляется самым важным, хотя отнюдь не все естественные языки формально противопоставляют даже эти два крупных аспектуальных типа (в частности, совмещение в одном показателе «количественной» многократности и «фазовой» длительности – типологически весьма распространенный прием, свойственный, например, всем славянским, и, в несколько меньшей степени, романским языкам./6/

Нельзя отрицать, что длительность с одной стороны характеризует действие как количество действия – *он читал целый день* и длительность как фазовость(линейность) – и соответственно разные качественные проявления длительности. Фазовый (линейный) аспект, указывает В.А.Плунгян, связан с выделением различных качественно неоднородных фрагментов внутри ситуации. Т.е. с одной стороны, длительность обозначает длительность действия на оси времени – количество действия. С другой стороны – он членит действия на стадии относительно оси времени – начало действия (момент перехода от состояния 'ситуация не имеет места' к состоянию 'ситуация имеет место')

Вместе с тем языковые явления типа – он говорил долго, он говорил много; он говорил два часа – каким-то образом характеризуют длительность процесса, меру длительности действия и соответственно количество длительности действия, т.е. можно сказать, что параметрическая характеристика действия также является количественной.

При этом, вид (или аспект) как глагольная категория тесно связан с семантикой самого глагола. Как указывает Ю.С.Маслов, «аспектуальные значения органически сплетены с

лексической семантикой глагола, включены в эту семантику и выступают как ее категориальные компоненты, воздействующие на грамматическое функционирование соответствующего глагола, на его формообразование, синтаксическую сочетаемость и т.д.»/4/

«Аспект принадлежит к числу тех грамматических категорий, которые наиболее тесным образом связаны с семантикой исходной (глагольной) лексемы. Действительно, не всякая ситуация может быть, так сказать, повернута под произвольным углом зрения: это зависит от ее внутреннего устройства. Если ситуация по самой своей природе не обладает длительностью, ее нельзя представить как длящуюся; если ситуация по самой своей природе не имеет результата, то в ней невозможно выделить результативную фазу, и т.п.» /6/

«С типологической точки зрения, славянские языки оказываются, как это ни парадоксально, в аспектуальном отношении скорее бедными (если, конечно, отвлечься от грамматической периферии – глагольного словообразования с многочисленными показателями «совершенности»). Это становится особенно заметно при сопоставлении славянских (и подобных им) систем с «полиаспектными» системами типологически иного устройства – например, с тюркскими или с английской»/6/

«Сложность описания категории вида в славянских языках объясняется не в последнюю очередь именно тем, что единственная бинарная оппозиция несет в этих языках очень большую функциональную нагрузку, выражая с помощью двух граммем весь спектр количественных и фазовых (линейных) аспектуальных значений»/6/

Каплять – совершать действие, безотносительно к его аспектуальной характеристике

Капляют – совершить действие

Противопоставление «чихать» также имеет двоякий характер. С одной стороны действие «чихать» никак не охарактеризовано аспектуально – в так называемом обще-фактическом значении; с другой стороны действие «чихать» как многократное действие противопоставлено действию «чихнуть». *Сейчас он будет чихать – он начал чихать, он перестал чихать*

При сопоставлении на уровне словоформ - лексем выявляется значение – многократность - но какво в данном случае истинная оппозиция, лежащая в основе противопоставления «мигать» «мигнуть» – это однократность – многократность – предельность-непредельность или совершенный вид – несовершенный вид? И какво значение совершенного вида в данной оппозиции, и какво значение несовершенного вида – является ли эта оппозиция оппозицией: однократный – неоднократный, или конкретно-фактический – обобщенно фактический?

Как выясняется только в речи, только в контексте можно выявить истинное значение глагола, т.е. даже общепризнанные мультипликативные глаголы в определенных контекстах ведут себя как однократные:

Всякий раз, когда открывалась дверь он вдрагивал.

Если клиенту надо было ответить согласием, Вася кашлял один раз. Если ответить отказом – то надо было кашлять два раза. Такую систему «сигнализации» они придумали сами.

При входе в гавань фонарь мигал один раз, при выходе два раза.

Т.е. мы можем сказать, что в данном случае, несмотря на наличие суффикса «а» - глаголы обозначают одно действие или один квант мультипликативного глагола.

Такого рода контексты показывают, что несовершенный вид может сочетаться со счетными словами и даже обозначать одно действие. Это возможно только в одном случае, когда несовершенный вид имеет обобщенно-фактическое значение.

Рассмотрим разные типы видовых значений. /7/ Разновидностью конкретно-фактического типа употребления глаголов совершенного вида является суммарное употребление: *Булат-Тугановский постучал три раза коротко и решительно.* (Купр.). Ограниченное (точное или приблизительное) количество актов действия обозначается лексическими показателями типа *два раза, трижды, раз пять, несколько раз.* Сама же форма совершенного вида не выражает ограниченной кратности, она обозначает единичный конкретный факт.

Глаголы несовершенного вида также могут сочетаться с показателями количества актов действия (*Его дважды уволяли*); однако несовершенный вид в таких случаях выступает не в конкретно-процессном, а в обобщенно-фактическом типе употребления. В данном типе ситуаций важную роль играет не только характер осуществления действия, но и его восприятие и оценка говорящим. Здесь обозначается самый факт действия, внимание сосредоточивается лишь на факте его наличия или отсутствия: [Богомолов:] *Да, кстати. Яропегов - писал вам?* [Сомов:] *Один раз.* В таких случаях может быть несущественным, является ли действие единичным или повторяющимся, - важно то, что оно было. Оказывается достаточным названием действия безотносительно к тем или иным особенностям характера его осуществления: - *Да я не знаю, худо это или хорошо, только они виделись* (Леск.); *Теперь вот, недавно, пришлось посылать Илье денег куда-то в Сибирь* (Горьк.); *Завтра надо будет выплачивать сотрудникам жалованье* (Катаев).

В данном типе употребления грамматическое значение несовершенного вида проявляется не как противоположность значению совершенного вида, а как нейтральное отношение к признаку ограниченности действия пределом: действие обозначается безотносительно к его ограниченности или неограниченности пределом, к его целостности или нецелостности. Совершенный вид не может передать это нейтральное отношение, потому что для него признак ограниченности целостного действия пределом является постоянным. Там, где несов. вид передает ситуацию обобщенного факта, сов. вид выражает конкретный факт: - *Коня поил?* - *Поил*, - *нехотя отвечает Григорий* (Шолох.). При сов. виде: - *Коня напоил?* - *Напоил* выражается ограниченное пределом целостное действие, которое при данном лексическом значении глагола представлено как достигшее своего результата. Когда внимание концентрируется на субъекте действия, оказывается достаточным самое общее указание на факт действия без какой бы то ни было конкретизации его протекания: - *Имя, имя? Кто писал письмо?* (Гонч.).

При выражении повторяющихся ситуаций употребляется преимущественно несов. вид. Свойственное глаголам несовершенного вида грамматическое значение отсутствия ограниченности действия пределом обуславливает их свободное употребление при выражении неограниченной повторяемости действия. Неограниченно-кратный тип употребления наряду с конкретно-процессным является одним из основных типов употребления глаголов несовершенного вида.

Совершенный вид в наглядно-примерном типе употребления в прошедшем времени при обозначении повторяющегося действия возможен лишь в исключительных случаях; например, при выражении предшествования в условных конструкциях: *Бывало, на Лисьих Ямках с голых кулаков начиналось*; при выражении перфектного значения: *Он купил мотоцикл и теперь уезжал на работу на мотоцикле, а потом, наверно, гонял по городу или даже за городом, потому что приезжал, когда все уже давно вернулись с работы* (Лидин).

Повторяемость действия при употреблении глаголов несовершенного вида обычно обозначается средствами контекста; значение повторяемости может быть также обусловлено способом действия глагола. Сочетание того и другого средства представлено в следующем примере:] *А почему вы стали так редко бывать у нас?* Некоторые вторичные глаголы несов. вида употребляются преимущественно или исключительно для выражения повторяющихся действий; в таких случаях в выражение повторяемости включается лексическое значение

глагола: *Я не знал, где и чем пообедаю уже сегодня, где и как проведу ночь. Будут попадаться неведомые деревни, но ведь никто не ждет меня там.*

Совершенный вид при выражении повторяющихся ситуаций выступает в наглядно-примерном типе употребления: выделяется один из повторяющихся актов и представляется как ограниченный пределом целостный факт, являющийся своего рода примером, который дает наглядное представление о других подобных актах: *Бык, он ведь всегда так: сначала шагнет, а потом стоит, думает* (Шолох.).

Наглядно-примерный тип употребления сов. вида является производным от конкретно-фактического: в рамках эпизода примера, представляющего неограниченный ряд подобных эпизодов, создается иллюзия конкретного факта, действие изображено так, как будто оно происходит один раз, однако это образное значение сталкивается с общим значением обычности, исходящим от окружающего контекста. Таким образом, смысл повторяемости действия выражается на основе сочетания типичности и конкретности: типичное передается через конкретное и единичное. В таком способе представления повторяющихся ситуаций присутствует элемент образности, изобразительности, экспрессивности. Данный тип употребления глаголов сов. вида ограничен стилистически и встречается, как правило, лишь в разговорной речи и в художественной литературе.

Ограниченно-кратная разновидность: глаголы несов. вида употребляются в сочетании с показателями ограниченной кратности действия - *два раза, трижды; За время болезни старосты Артамонов дважды приходил к нему* (Горьк.); [Варя:] *Вечный студент! Уже два раза увольняли из университета* (Чех.). По условиям контекста данное употребление сходно с суммарным употреблением сов. вида. Однако есть различие в представлении самого действия: если при сов. виде (*Мы дважды встретились*) сообщается об определенном количестве конкретных фактов, то при несов. виде (*Мы дважды встречались*) обозначается определенное количество актов действия, представленного безотносительно к конкретному характеру его осуществления.

В подчеркнуто-длительной разновидности конкретно-процессного типа употребления несов. вида длительность действия или состояния фиксируется и конкретизируется лексическими показателями типа *долго, всю ночь, целый месяц*: *Она долго не двигалась* (Фед.); *- Вот мы от этой сопки, значит, поплывем, будем плыть весь день*

(В. Шишков). Сов. вид обычно не сочетается с показателями длительности; такие сочетания возможны лишь для глаголов длительно--ограничительного и ограничительного способов действия (*долго пролежал; целый месяц проболел; пять минут посидел*). В таких случаях представлена ограниченно-длительная разновидность конкретно-фактического типа употребления глаголов сов. вида: обозначается конкретный целостный факт, ограниченный временным пределом.

Рассмотрим пример типов видового значения в их связи с глагольной множественностью.

Конкретно-процессный тип употребления – *Он долго кашлял /Он кашлял целый месяц* В первом случае мы имеем дело с мультипликативностью: действие продолжалось долго – имеется в виду длительность действия – мультипликативный тип; во втором случае – имеется в виду не то, что он кашлял непрерывно весь месяц – то есть то, что на протяжении целого месяца время от времени он производил действие кашлять: итеративный тип глагольной множественности.

Точно также можно объяснить следующий пример: *Он писал долго*: действие продолжалось без перерывов в течение долгого времени – мультипликативный тип; *Он писал всю ночь*. *Он писал целый месяц*: имеется в виду, что он производил действие писать время от времени в течение месяца – итеративный тип.

Литература:

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л., Наука, 1987
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. – СПб., 1996.
3. Типология итеративных конструкций / Отв. ред. Храковский В.С. – Л., 1989.
4. Маслов Ю.С. Семантические компоненты количественной аспектуальности. – М., 1978
5. Долинина И.Б. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности») // Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. – СПб., 1996.
6. Плуноян В.А. Общая морфология – М., 2000
7. Русская грамматика: в 2 т. / Под редакцией М.Ю.Шведовой – М., 1980 – т1.